

Федя МУТНЫЙ

*Исчерпаны советы и ответы,
А истина все также далека.
М. Кулижников.*

Исчерпаны советы и ответы,
Дописана последняя строка,
И вот стою я тихо у буфета,
Слюну глотаю, глядя на стакан.
И выпить хочется,
И закусить не прочь я,
Но истина все также далека:
«Пить иль не пить?» -
Я разрываюсь в клочья...
Душа моя сомнения полна.

*Дремлет на печке кошка.
Сижу и смотрю в окошко.
Плетется коровье стадо.
Как мало для счастья надо.
М. Кулижников.*

Сижу и смотрю в окошко.
Сыплет коза «горошком».
Спит козел у ограды.
Как мало для счастья надо.

Собачка подняла ногу.
Бык пометил дорогу.
Все поэту услада.
Как мало для счастья надо.

*Уж давно не пишу я стихов.
Что ни делай – а нет озаренья.
За полями безмолвных снегов
Остается мое вдохновенье.
М. Кулижников.*

Озаренье от меня сбежало.
Я догнать пытался – не догнал.
Видно спортом занимался мало.
Вдохновенье еле задержал.
Под кровать его тихонько спрятал.
Ждал. Быть может Муза подойдет.
Ночь не спал, а сам с собой калякал.
Вижу – озарение ползет.
Лаясь непотребными словами,
Перегаром дышит и сопит...
И когда тут заняться стихами
Если озарение бузит.

*Песня где – то звучит, за собою маня,
И со мною звучит, и звучит без меня.
В. Молчанов.*

Песня манит за собою,
И меня, и не меня,
Не пойму я, что такое?
Колдовство средь бела дня!
То звучит песняк со мною,
То вдруг взвояет без меня,
Я поникну головою,
И схвачусь вдруг за баян.
И качнется над всем светом
Чиста неба синева.
Ах, как жаль, что к песне этой,
Не придумать мне слова.

*Я сюжеты ловлю на бегу,
Эту хитрую девку метафору –
Приспособлю к любому стиху,
Чтобы как- то потрафить редактору.
Николай Молчан*

Для товарища редактора,
Чтоб потрафить ему на бегу,
Приспособлю любую метафору,
Присобачу ее к стиху.
И, как пес домашний в тревоге,
Чтоб от миски не отлучил,
Я готов целовать ему ноги,
Потому что стихов настрочил.
Есть хорошие, есть не очень,
Но чтоб все пропустил в печать,
Я его без всяких отсрочек,
Даже в ... лоб готов целовать.

*Не спится мне - встаю средь ночи,
Перед глазами образ твой.
Я не пойму – чего он хочет,
Явившись в этот час ночной.
Валерий Игин*

Не ясным днем, а ночью темной
Ко мне явился образ твой.
Такой возбужденный, нескромный,
Нарушил нагло мой покой.
Спросил его, чего он хочет?
А он залез ко мне в кровать,
И так нахально, между прочим,
На что – то начал намекать.

Я спать хочу! Уйди постылый!
Нашел же время идиот!
И понял он, исчез уныло.
К соседу, видимо, пойдет.

*Еще вчера от радости, как пьяный,
Топтавший кур, торжествовал петух,
А нынче он по милости печальной
В жаровне чьей-то оказался вдруг.
И некто, потирая руки сладко,
Смакуя крылышко, забыл как чепуху,
Что по мужски вчера еще украдкой,
Завидовал счастливцу петуху.
Валерий Игин.*

Я завидовал петуху –
Он – то может, а я не могу.
Он довел меня до греха.
Я поймал и съел петуха.
Сладко руки свои потирал,
Думал силу его перенял.
Но признаюсь, как на духу:
Я по прежнему не могу.

*Меня прельщают
не измены,
А неизменный результат,
Когда
вдруг вспыхнувшие вены:
- Ты молод! Молод! – мне твердят.
Валерий Игин.*

Меня не прельщают измены,
Хотя и в них результат,
Если ударят поленом –
Буду и этому рад.
Вот иногда и в венах
Кровь, как огонь горит.
Можно забыть о проблемах...
Если б не тромбофлебит.

*Ворона – прекрасная птица!
В обыденной жизни брюнетка.
В нее можно сразу влюбиться –
Она по природе кокетка.*
.....

*Часто по мусоркам лазит,
В чужие сады залетает.
С деревьев на головы гадит –
Она ведь сверху обитает.
Николай Молчан.*

Есть сорока- птица в жилетке,
Есть и сойка – пестрая птица.
Но люблю я ворону брюнетку,
Как кокетливую молодницу.
Пусть бомжихой по мусоркам лазит,
Но по жизни вверху обитает,
А за то, что на головы гадит
Я ужасно ее обожаю.
И рождаются вирши неистово,
И пылит под ногами дорога,
И с вороной любовь была б чистою...
Жаль вот только, что каркает много.

*Я поймал на удочку луну –
Ошалел от этого улова
Вряд ли мне простят мою вину,
Коль ее не будет в небе снова.*

.....
*И пока я думал что, да как,
Как мне быть?- прикидывал гадая,
С удочкой стоял ,как дурак,-
Глянул в небо там луна другая.
Николай Молчан.*

Ох и клев сегодня ночью был
После литра выпитой «Столичной».
Я луну случайно зацепил
На крючок отточенный отлично.
Заморочка в голову пришла –
Вдруг меня осудят во всем мире,
Ведь луна она – то всем нужна,
Глянул в небо – там луны четыре.

*Ты меня покрывал,
Ласками между снами...
Ты мне теперь скажи,
Где б это было краше?
Разве же у раджи
Или у магараджи.
Лидия Григорьева*

Ты меня покрывал,
Ласками между снами,
Но, однако не доставал
Ты меня по-женски стихами,
А в экстазе меня вопрошал:
Было ли это краше?
Но, скажу я тебе, кинжал,
Твой не тот, что у магараджи.

*Я не осилила слона,
Не взобралась на верхотуру,
Откуда даль была видна
И вид на дикую натуру.
Смутилась странною ценой...
Лилия Григорьева*

Куда мне хилой ,
Не до сна,
Не взобралась на верхотуру
Я не осилила слона
Не та, знать, вышла по фигуре.
И не увидела я даль,
И вид на дикую натуру.
Тот слон рублей не видел хмарь,
Лишь видел доллара структуру.

*Розовый сиреневый
Палевый кирпичный
Бирюзовый бежевый
Огненный стальной
Желтый абрикосовый
Золото коричневый
Родниково пламенный
Нежно - голубой
Ярко апрельсиновый
Рдяно изумрудный
Алый фиолетовый
Темное бордо
Карий и лазоревый
Нежно – перламутровый
Персиковый чайный –
Вот и я про то...*

Замороженная и не очень,
Шизосдавленная не совсем,
Я оттенками столько строчек
Насобачу на сотню тем.
Что сказать хотела – не знаю,
И о чем писать не пойму,
Но судьба досталась иная –
Цветоманиею живу.